

По просьбе читателей мы встретились с популярным актером, лауреатом премии Ленинского комсомола Александром Михайловым, чьи работы в кино вызывают в последнее время большой зрительский интерес.

МИГНУВ, погасло над дверью мосфильмовского тонателле красное табло: «Тихо! Идет запись», и из-за толстых дверей появилась группа несколько уставших людей, среди которых нельзя было не заметить Александра Михайлова. Закончилась очередная смена озвучания нового двухсерийного фильма «Победа», который по одноименному роману А. Чакковского создает народный артист СССР кинорежиссер Е. Матвеев.

Только что на экране под резкие окрики команды маршировали фашистские солдаты. Возле них, сидя в машине, щелкали затворами фотоаппаратов корреспонденты (среди них и главный герой фильма Михаил Воронов, которого играет А. Михайлов). Они видели такое, чему пока не находили объяснения — ведь советский флаг над рейхстагом взвился два месяца назад, война закончилась. Откуда же здесь, в Берлине, нерасформированные соединения врага, марширующие как тогда, когда военная машина гитлеризма пикировала все на своем пути, не боясь возмездия? Из каких соображений в английской зоне оккупации бывшим солдатам третьего рейха предложена возможность поддерживать «агрессивную форму»?

— Тогда, в 1945-м, Воронов и его американский коллега Чарльз Брайт (А. Миронов) многого не знали, — говорит Александр Михайлов. — Истинную суть событий они поймут лишь после Потсдамской конференции, когда руководители США и Англии резко отойдут от решений, принятых за столом переговоров, открыв тем самым ворота холодной войне... Очень интересно сниматься в картинах, создаваемых в строгом соответствии с историческими фактами, в фильме такой публицистической остроты, масштабности, политический и страстности, как «Победа».

— Это новый в вашей творческой биографии жанр?

— Пожалуй, в фильме-призыве, фильме-протесте, где бы так остро говорилось о вопросах войны и мира, участие впервые. Но жанр тут

выражается не столько в актерской игре, сколько в общем построении ленты, создаваемой на основе стенограмм и документов Потсдамской конференции 1945 года и Хельсинкского совещания по безопасности в Европе 1975 года, в использовании полиэкрана и хроники. Хочется этой работой оказаться полезным делу мира, встать против безумия, которым заражена планета, — гонки ядерных вооружений.

— Кто из актеров занят в фильме?

— Черчилля играет Г. Менглет, Трумэна — А. Масюлис, одного из советских генералов, ведущих переговоры с союзниками, — сам Е. Матвеев. Кроме того, зритель увидит здесь М. Ульянова, Ю. Кузьменкова, Г. Яковлева, Н. Вавилову, многих актеров из ГДР (съемки велись при участии студии «ДЕФА»).

— Александр Яковлевич, видеть вас на экране в военной форме привычно, вы часто играете военных: майор Станицын («Меня ждут на земле»), лейтенант Ивановский («Дожить до рассвета»), капитан Иванов («Домой!»), маршал Рокоссовский («День командира дивизии») и другие. Можно ли считать, что это любимый вами тип героя?

— Тут стоит говорить, пожалуй, не о «ведомственной принадлежности» героя, а о теме, которая мне близка. Это тема бескомпромиссности, готовности принимать на себя ответственность за другого человека. В «военных» ролях, как правило, есть возможность разговора об этих понятиях, люди в шинелях — люди высокого долга, сделавшие защиту Отечества, своего народа главным делом своей жизни. И все же в каждом из них мне важны не столько профессиональные качества, сколько нравственные.

Взять хотя бы капитана Иванова, пришедшего на экран из рассказа А. Платонова «Возвращение». Он отличный боец, бывалый воин, однако за годы войны настолько отвык от мирной жизни, от семьи, что даже не знает, как подступить к хозяйству, как налаживать взаимо-

отношения с домашними. Подросток сын Петя в какие-то моменты оказывается даже мудрей его, тоньше в понимании сложных житейских коллизий. Иванов боится себя — отчужденного от близких ему людей, боится не найти себя в этой жизни. И все же отцовские чувства одерживают верх, капитан прыгает с подножки

трех детей — и этим поступком утверждает свое гражданское и человеческое «я». Снимаясь в этой роли, мне хотелось, чтобы мужчины в зале еще раз почувствовали, как необходим ребенку отец. Семья без хорошего отца ущербна. Мужественность, заложенная в отца, должна быть увидена мальчиками с детства, усвоена ими, проне-

пать то, что позволяет ребятам почувствовать себя личностью, пытаться рассуждать о вреде всепрощения правонарушителей.

— Наверное, эти ленты ставили вас мысленно обратиться к собственному детству, юности, вспомнить то, что формировало ваш собственный характер? А какой была актерская жизнь заслуженного артиста РСФСР Александра Михайлова?

— Родом я из Сибири, из забайкальского поселка Оловянное. С самого детства мечтал о море. Закончил ремесленное училище, работал на заводе. А потом сблизил мечту — поступил в мореходку. Переехал с матерью во Владивосток, здесь на рыбацком судне я впервые встретился с морской стихией. Потом были Тихий океан, Камчатка, Курилы... Пожалуй, нигде не смог бы я пройти такой прекрасной школы, такого курса человековедения. Там, на корабле, я понял, что такое мужество, спайка, настоящая мужская дружба. Этих слов, правда, никто не произносил вслух, но такие понятия, как

«Каждый раз ждешь чуда...»

● Комсомол — не просто возраст

уводящего его поезда. Вот это в нашей трактовке с режиссером Г. Егиазаровым и было настоящим возвращением Иванова домой.

— Ответственность взрослого человека, мужчины за судьбу ребенка — эта моральная проблема поднимается и в памятном, видимо, для вас фильме «Мужики!». В прошлом году он был удостоен Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых, принес вам приз за лучшее исполнение мужской роли в традиционном конкурсе журнала «Советский экран».

— Я очень люблю своего героя Павла из этой картины. Мне любопытно было проследить, как в нем пробуждается внутренняя потребность стать воспитателем, другом маленького человека, только вступающего в жизнь. Павел проходит серьезную проверку, готовянную ему судьбой, — решается усыновить

сена дальше, к следующему поколению «мужиков»... У меня самого сын пятнадцати лет, и ко всему, что так или иначе касается проблем воспитания, счастья юных людей, у меня обостренное чувство.

— Видимо, это привело вас и в фильм «Признать виновным», где вы сыграли инспектора по делам несовершеннолетних Сергея Воронина?

— Да. Тем более, что разговор о «трудных» подростках здесь шел совсем не банальный, исследовались мотивы преступления, совершенного юношей из вполне благополучной семьи. Мы пытались предостеречь молодых — ведь отрицательное может ридиться в яркие одежды и быть для неустоявшихся, окрепших душ притягательным. Фильм пытался исследовать проблему лидерства в группах подростков, нащу-

сность, честность, верность, обрели не отвлеченный, а очень конкретный смысл в поступках...

С той поры всегда хотелось сыграть человека, связанного с морем, прикоснуться к тем сильным характерам, экстремальным ситуациям, с которыми довелось столкнуться в период морской службы. Но пока — в недавней комедии «Одиноким предоставляется общежитие» — сыграл лишь моряка, списанного на берег и пытающегося внести «морскую» дисциплину в работу женского общежития. Но это гротеск, шутка, эксперимент в необычном для меня жанре.

— Приходилось слышать, что актером вы стали, можно сказать, случайно...

— Верно. Жизнь подчас зависит от таких случайностей: сошел как-то на берег, встретил приятеля, который учился в университете, пошел посмотреть их постановку в

студенческом театре. Это был «Иванов» Чехова... А потом сидел и плакал. Это было потрясение, хотя теперь понимаю, что тот спектакль далек от совершенства. Списался на берег, а через полтора года стал вольнослушателем Дальневосточного института искусств...

— Как всякому популярному актеру, вам, наверное, приходится за недостатком времени отказываться от каких-то ролей. Есть ли у вас такие, о которых потом жалели?

— Конечно. Например, партийный работник Ерошин во «Вкусе хлеба», которого исполнил потом В. Рыжаков, или главная роль в «Надежде и опоре», которую в результате повезло сыграть Ю. Демичу. Но везде, действительно, не успеешь, ведь я к тому же играю в Московском театре имени М. Ермоловой. Приходится от большей части предложений с ра-

дио и телевидения отказываться.

— Какие роли в последнее время были для вас самыми неожиданными?

— Их две — шахматист Алехин в фильме «Белый снег России» и купец-предприниматель Васильков в экранизации Е. Матвеева «Бешеных денег» А. Островского. Первая потрясала драматизмом судьбы, вторая решалась в неожиданном эксцентричном ключе.

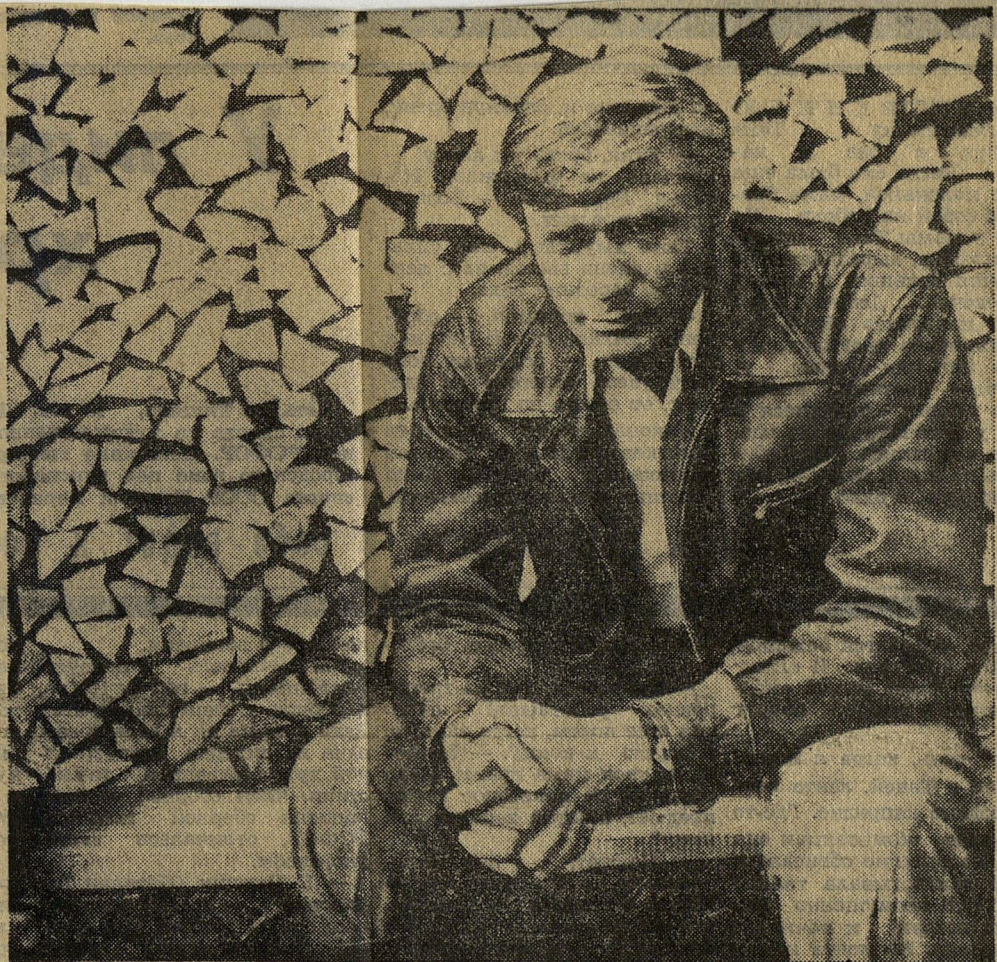
— А какие партнеры нравятся?

— Безусловно, талантливые. Видя рядом мастера, я с готовностью становлюсь учеником: впитывая, осмысляя, перенимаю. Есть просто любимые артисты, с которыми если и не встречался на съемочной площадке, то живу тихой надеждой на такую встречу. Это А. Калаягин, О. Басилашвили, Н. Михалков. Они всегда давали, загадочны, неожиданны.

— Ждет ли зритель встречи с каким-либо новым вашим героем?

— Да, скоро вы познакомитесь с Васей Кузьякиным, которого я сыграл в фильме режиссера В. Меньшова «Любовь и голуби». Этот сельский механик — человек чистый, совестливый — попадает в тяжелую жизненную передрыгу. Ему предстоит многое обдумать, прежде чем разобраться, что к чему, где настоящее, а где мнимое. Фильм, поставленный по пьесе В. Гуркина, дает возможность поговорить о многих качествах русского характера — народного характера, каким он сегодня мне видится. Об ответственности, доброте, гневе, отходчивости. В общем, о культуре чувств.

Беседу вел
П. ЧЕРНЯЕВ.

Александр Михайлов (1944, 28 лет)